

В диссертационный совет 24.2.320.07,
созданный на базе федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Кубанский государственный университет»
350000, Россия, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, д. 43

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Надежды Александровны Крайновой на тему «Концептуальные основы противодействия преступности в контексте ресоциализации: уголовно-правовое и пенитенциарно-криминологическое исследование», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки

Внимательный аналитический обзор научных выводов, заключений и положений, содержащихся в автореферате диссертации Крайновой Н.А., позволяет с научной достоверностью полагать, что сформированные автором концептуальные основы противодействия преступности в контексте ресоциализации осужденных системно и научно обоснованы, представляет собой качественно новую теоретическую парадигму формирования уголовно-правовых и криминологических аспектов ресоциализации лиц в условиях их изоляции и в постпенитенциарный период посредством консолидации, взаимодополняемости и генерации юридических, криминологических, иных социальных норм и ресоциализационных практик, их инкорпорации в обще социальную систему предупреждения преступлений и преступности.

Необходимость выработки новых концептуально-стратегических направлений пакетного (комплексного) характера в области ресоциализации осужденных преступников назрела давно, но особенно обострилась в ходе реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации, направленных на нейтрализацию внешних и внутренних угроз на фоне *отсутствия* гармоничного развития (наличия дисгармоний в развитии) российской государственности и всеобщего благополучия человека как важнейших скрепов формирования справедливого и безопасного общества и

государства. Отсюда очевидна явная недостаточность традиционных форм и методов государственной противопреступной деятельности ввиду их неспособности в условиях дисбаланса социальных интересов удерживать многослойную воронку воспроизводства современной преступности, в том числе рецидивной, на социально терпимом (социально безопасном) уровне. Тема диссертационного исследования Н.А. Крайновой также актуализируется необходимостью институционализации *постпенитенциарного* противодействия преступности в целях выработки оптимальной модели на всех этапах реализации уголовно-правового воздействия, связанного с изоляцией преступников от общества.

Согласимся с соискателем, что несмотря на значимость проведенных изысканий в области комплексного уголовно-правового и пенитенциарно-криминологического подходов в противодействия преступности, *исследования в контексте ресоциализации и с учетом использования ресоциализационного потенциала информационного общества с последующей адаптацией осужденных и включением в их социальную среду в безопасном состоянии не проводились*. Считаю, что соискателю удалось объективно обозначить и решить научную проблему разработки и обоснования концептуальных основ противодействия преступности на основе закономерностей теории противопреступной социализации (ресоциализации) в условиях информационного общества, имеющую важное политическое, социально экономическое, культурное и криминологическое значение.

Научные положения, полученные соискателем, заключают в себе совокупность криминологических, уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и пенитенциарных заключений функционального характера в контексте ресоциализации, посредством реализации которых в сфере государственной политики противодействия преступности и в процессе ее осуществления на основе применения к лицу, совершившему преступление, и к потерпевшему правовых, организационных, психолого-педагогических,

воспитательных и иных мер воздействия **предлагается решать** задачу недопущения совершения противоправных деяний и/или восстановления социально положительного статуса личности преступника как объекта ресоциализации. Чрезвычайно важным контекстом исследования является осмысление соискателем понятия ресоциализации в социально криминологическом смысле, определение структуры процесса ресоциализации, его социально-позитивных свойств и правовой природы, обоснование места и роли ресоциализации в системе правового регулирования, а равно возможностей реализации положений теории противопреступной социализации (ресоциализации) в системе единого законодательства о противодействии преступности, наконец, исследование граней соприкосновения права безопасности и ресоциализации, выявление ресоциализационного потенциала права безопасности.

Представленное соискателем методологическое обоснование организации противодействия преступности с позиций разработанной теории противопреступной социализации (ресоциализации) указывают на научную достоверность, а также на перспективы ее практической реализации в уголовно-правовых, уголовно-исполнительных, уголовно-процессуальных и иных нормах и правоотношениях, учитывая ресоциализирующий потенциал информационного общества, в частности, активное использование ресурсов медиaprостранства в целях ресоциализации преступника, а также потерпевшего от преступления.

Мы разделяем основные положения диссертационного исследования, обладающие научной новизной и вынесенные соискателем на защиту, в частности, что:

– развитие человеческого сообщества на принципах безопасности человечества от преступных внутренних и внешних угроз свидетельствуют о необходимости концентрации ресурсов российского общества и государства на сохранении и развитии человеческого капитала, истинных нравственных, духовных ценностей и традиционных скреп в обеспечении национальной

безопасности, основанной на балансе репрессивной и нерепрессивной парадигм и соответствующей реконструкции содержания и процесса ресоциализации;

– парадигма информационного общества в контексте такого фактора, как совершение преступления, действительно предполагает необходимость ресоциализации не только преступника, но и его жертвы, а вовлеченность каждого члена социума в процесс ресоциализации сопровождается повсеместным социальным контролем обеспечения информационной безопасности и информационной гигиены;

– типологизация уровней общественной опасности личности преступника на основе характера и степени их десоциализации позволяет выделить следующие типы: а) асоциализированный агрессивный (антисоциальный) тип; б) десоциализированный опасный тип; дефектно социализированный (ситуативный) тип; дефектно социализированный (случайный) тип; несоциализированный делинквентный тип. Разработанная матрица изменений основных характеристик с определением ресоциализационного потенциала каждого может быть использована в практической деятельности субъектов ресоциализации в целях определения мер ресоциализирующего воздействия как на ближайшую перспективу, так и на формирование адекватных программ предупреждения преступлений и ресоциализации преступников на федеральном уровне и на уровне субъектов Российской Федерации;

– в контексте соприкосновения правовой теории мер безопасности и теории противопреступной социализации (ресоциализации) следует соблюдать предлагаемую соискателем взвешенную и дозированную систему использования мер безопасности в деятельности, направленной на ресоциализацию правонарушителей;

– необходима трансформация российской системы уголовных наказаний в контексте противопреступной социализации (ресоциализации). На основе анализа ресоциализационного потенциала предусмотренные УК

РФ виды наказаний дифференцированы соискателем на следующие группы: наказания, ресоциализационный потенциал которых связан с воздействием в условиях контроля и/или изоляции (пожизненное лишение свободы, лишение свободы на определенный срок, ограничение свободы, содержание в дисциплинарной воинской части); ресоциализационный потенциал которых связан с привлечением к труду (обязательные работы, принудительные работы, исправительные работы, ограничение по военной службе); ресоциализационный потенциал которых обусловлен только самим фактом назначения наказания (штраф, лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград); ресоциализационный потенциал которых отсутствует (смертная казнь, арест);

– в современных условиях уголовно-исполнительная система нуждается в трансформации и что акцент при этом должен быть сделан в пользу противопреступной социализации (ресоциализации): создание оптимальных условий для контроля и воздействия в отношении осужденных и их профессиональной подготовки, построение реализуемых в исправительном учреждении образовательных программ с учетом требований рынка труда;

– следует создать единую и деятельную систему постпенитенциарной помощи и постпенитенциарного контроля в отношении освобожденных от отбывания наказания лиц посредством организации в Российской Федерации самостоятельной социальной службы постпенитенциарной помощи (службу ресоциализации) в структуре Министерства юстиции Российской Федерации. К ее полномочиям отнести: 1) социально-психологическое сопровождение подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных, потерпевших, нуждающихся в такого рода сопровождении лиц со стадии возбуждения уголовного дела, применения мер уголовного воздействия; 2) формирование программ социально-психологической помощи, организация участия

подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных, потерпевших в таких программах, в том числе с использованием процедур медиации; 3) социальное сопровождение осужденных в пенитенциарный и постпенитенциарный период; 4) оказание медицинской, психологической, юридической, материальной и иных видов помощи нуждающимся освобожденным от отбывания наказания лицам и др. Предложено дифференцировать функции постпенитенциарного контроля и постпенитенциарной помощи. Реализацию контрольных функций рекомендовано сохранить за подразделениями Федеральной службы исполнения наказаний, а полномочия постпенитенциарной помощи передать в ведение вновь создаваемой службы ресоциализации.

В общем, судя по содержанию автореферата, диссертационное исследование Н.А. Крайновой представляет собой оригинальную концепцию противодействия преступности на основе закономерностей теории противопреступной социализации (ресоциализации) в условиях информационного общества. Разработанная новая модель противодействия преступности в контексте ресоциализации позволяет максимально эффективно усовершенствовать функции и деятельность государства и общества в данной сфере, положив их в основу формирования государственной политики противодействия преступности, а также в решение актуальных задач правотворчества и правоприменительной практики.

Что касается замечаний, то мы не находим серьезных концептуальных недостатков в предлагаемой соискателем теоретической и практической конструкции институционально-нормативной модели предупреждения преступного поведения на основе закономерностей теории противопреступной социализации (ресоциализации) в условиях информационного общества, поскольку она (эта конструкция) основана на антропологических ценностях и интересах человека и позитивного

устройства общества и государства (и это самое важное). Тем не менее в порядке дискуссии считаю возможным указать на следующее три позиции.

1. Насколько можно судить по автореферату, соискателем выдвинута и обоснована научная гипотеза о программном подходе к формированию личности, в соответствии с которым можно предположить, что каждый индивид, проживая свою жизнь, выполняет некую программу действий (код), содержание которой составляет набор событий, поступков, действий/бездействий и т.д. Каждый из элементов, включенных в такой код, имеет несколько вариантов своего развития, но в динамике все они подчинены единой логической структуре, которая должна быть реализована в течение всей жизни человека. Изменение индивидуальной жизненной программы возможно путем корректировок (*психотерапевтическими, психологическими методиками*) на определенных этапах человеческого существования в целях возврата к социально-приемлемым вариантам поведения. Здесь у меня вызывает определенную настороженность изменение индивидуальной жизненной программы человека **в контексте ресоциализации** путем корректировок *психотерапевтическими, методиками*, особенно, если учесть, что код антиобщественных девиаций в формируемом или уже сформированном виде находится в самом человеке. Вся проблематика заключена в пока неясном, но сложном механизме причинности преступного поведения и как ему противодействовать. Надеюсь, что в ходе публичной дискуссии соискатель выскажется по этому вопросу.

2. Не могу согласиться с соискателем, что наказание в виде ареста не имеет ресоциализационного потенциала, и поэтому должно быть исключено из УК РФ. Да, в РФ арест предусматривается, назначается и исполняется по сценарию *краткосрочного лишения свободы* (может назначаться на срок до шести месяцев), а не по сценарию *краткосрочной* (по УК Беларуси до трех месяцев) *шоковой терапевтической изоляции* правонарушителя от общества. Краткосрочный строго изоляционный режим отбывания ареста очень

эффективная сама по себе мера психотерапевтического характера и к тому же оптимальная режимная среда для применения систем психолого-воспитательного воздействия в отношении буйно-несдержанных правонарушителей уголовно-правовых запретов.

3. Не нахожу должного обоснования отнесения наказаний в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, исправительных работы, ограничения по военной службе к иным мерам уголовно-правового характера. Тем более, что уголовно-правовая природа иных мер уголовно-правового характера находится в крайне неопределенном состоянии, что создает опасность их произвольного расширения и применения.

В целом же, на основании изложенного заключаю, что Н.А. Крайновой подготовлена теоретически и практически значимая научная работа, ценность которой состоит в регенерации совокупности ресоциализационных мер антикриминального воздействия на осужденных в пенитенциарных учреждениях, в изучении значительного по объему и содержанию социальных явлений, фактов, юридических норм, религиозных и иных традиционных правил поведения, культурных и моральных установок, реализующих функции как общей, так и индивидуальной превенции преступного поведения.

Вывод:

Исходя из автореферата диссертации Крайновой Надежды Александровны на тему *«Концептуальные основы противодействия преступности в контексте ресоциализации: уголовно-правовое и пенитенциарно-криминологическое исследование»* можно утверждать, что проведенное автором исследование является научно-квалификационной работой, в которой на основании проведенных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно

квалифицировать как научное достижение, отвечающее требованиям абз. 1 п. 9, 10, 11, 12, 13, 14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденных постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 года № 842 (в ред. 26.10.2023), соответствует научной специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки (юридические науки), а Надежда Александровна Крайнова заслуживает присуждения ей искомой ученой степени доктора юридических наук.

Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет»

доктор юридических наук, профессор В.М. Хомич
15 августа 2024 г.

Сведения о лице, подготовившем отзыв:

Хомич Владимир Михайлович,

доктор юридических наук по специальности 12.00.08 - уголовное право, криминология и уголовно-исполнительное право;

ученое звание: профессор;

должность: профессор кафедры государственно-правовых дисциплин учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет»;

адрес места работы: 220070, Минск, проспект Рокоссовского, 65 (проспект Партизанский, 26);

телефон: +375 17 209-79-72; +375 17 209-79-52, моб.: +375 29 645 40 60;

e-mail : ul.khomich@tut.by

ПОДПИСЬ УДОСТОВЕРЯЮ
Начальник Центра кадровой
и правовой политики

 Д.М. Ачиневич

